

Н. Устрялов

Русская история
Часть 1. Древняя история

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Устрялов**
Русская история: Часть 1. Древняя история / Н. Устрялов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 450 с.

ISBN 978-5-517-89077-1

"Русская история" Н.Г. Устрялова была первым историческим сочинением, которое представило российскому обществу целостную и последовательную "цепь событий" прошлого страны с древнейших времен до правления Николая I. Излагая историю России, автор опирался на многочисленные архивные материалы, рассказы современников, работы своих предшественников.

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1855 года.

ISBN 978-5-517-89077-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

томству свѣдѣнія о видѣнномъ и слышанномъ въ лѣтописяхъ, дневникахъ, запискахъ, письмахъ и проч. Какъ подробное, связанное объясненіе мишувшаго, этотъ источникъ служить основою историческаго знанія. Пользуясь имъ, должно смотрѣть, могъ ли современникъ знать достоверно описанныя имъ событія и такъ ли передалъ ихъ потомству, какъ зналъ? Чѣмъ болѣе имѣлъ онъ средствъ узнать событія и чѣмъ добросовѣстнѣе описывалъ видѣнное или слышанное имъ, тѣмъ сказанія его любопытнѣе для потомства: съ одной стороны, ни высокимъ саномъ, ни обширными свѣдѣніями, ни дѣятельнымъ участіемъ въ дѣлахъ повѣствуемыхъ, онъ не внушитъ потомству довѣрія безъ любви къ истинѣ; съ другой стороны, самая дѣтская откровенность будетъ безплодною въ свидѣтелѣ малосвѣдущемъ или неискусномъ.

Акты государственные бываютъ внутренніе и внѣшніе, постоянные и временные. Къ нимъ относятся: уставы гражданскіе, военные, церковные, торговые и проч. грамматы и указы по частнымъ случаямъ; дѣла слѣдственныя; договоры дипломатическіе. Какъ памятники дѣйствій правительства, они указываютъ степень образованности, состояніе промышленности, правила политики, весь механизмъ гражданскаго устройства. Чѣмъ обильнѣе ими исторія, тѣмъ она выразительнѣе и достовернѣе: каждое событіе, запечатлѣнное актомъ, въ главномъ основаніи несомнѣнно, и если новая исторія далеко превосходитъ древнюю точностію и полнотою, то сею выгодною она обязана наиболѣе актамъ государственнымъ.

Памятники наукъ и изящной словесности, перѣдко выражая характеръ времени живѣе самыхъ подробныхъ извѣстій историческихъ, опредѣляя степень образованности и вкусъ народа, принадлежатъ также къ историческимъ матеріаламъ. Во всѣхъ письменныхъ памятникахъ должно обращать вниманіе на языкъ: какъ орудіе выраженія мыслей, еще болѣе какъ хранилище идей, онъ даетъ средства судить о родствѣ народныхъ поколѣній, о степени вліянія одного племени на другое, о направленіи и успѣхахъ гражданственности.

Изустныя преданія суть рассказы о минувшемъ времени, сохранившіеся отчасти донынѣ только въ памяти народной, отчасти внесенные въ историческія сочиненія, со всѣми признаками свѣдѣній о старинѣ отдаленной, дошедшихъ до бытописателя чрезъ нѣсколько поколѣній. Предшествуя обыкновенно памятникамъ письменнымъ и служа основою перво-

начальной исторіи каждаго народа, она тѣмъ любопытнѣе, чѣмъ сообразнѣе съ общимъ ходомъ событій, съ духомъ времени и чѣмъ менѣе заключаютъ въ себѣ явно баснословнаго.

Остатки искусствъ, художествъ и ремеслъ, зданія, монументы, картины, монеты, одежда, оружіе, домашнія утварь, также изстари сохранившіяся обыкновенія, при помощи письменныхъ источниковъ, могутъ живо выражать характеръ вѣка и часто вести къ важнымъ заключеніямъ. Они тѣмъ драгоценнѣе для потомства, чѣмъ древнѣе; въ особенности любопытны тѣ памятники, которые, относясь къ міру, уже исчезнувшему, напоминаютъ гражданскій бытъ, отличный отъ нашего.

Самое подробное знаніе фактовъ не принесетъ существенной пользы, если они не будутъ приведены въ стройную систему, гдѣ каждое явленіе было бы на своемъ мѣстѣ, какъ слѣдствіе предъидущаго и причина послѣдующаго; каждое событіе имѣло бы свое знаменованіе, сообразное съ его важностію, и вело бы къ предполагаемой исторіею цѣли. Для соединенія фактовъ въ одно стройное цѣлое, въ одну живую картину минувшаго, правильно очерченную и ярко освѣщенную, необходимо: 1) вникнуть въ общій ходъ событій и найти нить, которая связываетъ всѣ явленія непрерывною цѣпью: она образуется самымъ ходомъ происшествій, вліяніемъ вѣка, гениемъ народа, и по мѣрѣ измѣненія тѣхъ и другихъ пружинъ, измѣняетъ свое направленіе; 2) опредѣлить точки, гдѣ нить событій измѣняется, въ слѣдствіе стремительнаго переворота дѣлъ или быстраго развитія гражданственности, и сообразно этому измѣненію раздѣлить всѣ факты на нѣсколько разрядовъ, для лучшаго обзора и уразумѣнія ихъ; 3) принаровляясь къ общему историческому ходу, размѣститъ всѣ явленія, по мѣрѣ важности, такъ, чтобы въ изображеніи ихъ соблюдена была точность и соразмѣрность, съ правильною связью причинъ и слѣдствій. Перспектива, въ особенности правильное освѣщеніе, необходимы какъ въ живописи, такъ и въ исторіи.

Изъ сего слѣдуетъ, что изучая отечественную исторію, должно предварительно составить ясную идею объ отличительномъ характерѣ ея и о тѣхъ эпохахъ, которыя производили рѣшительныя перемѣны въ судьбѣ Русскаго народа.

II. ОЧЕРКЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Гражданское общество, служившее основою Русской державы, возникло въ племени Славянъ, подъ верховною властію одной господствующей фамиліи, главою которой былъ Норманскій витязь Рюрикъ. Оно получило названіе *Руси* и средоточіемъ сначала имѣло Новгородъ. Въ первый вѣкъ бытія, Русь раздвинула свои предѣлы отъ береговъ Ильменя до пороговъ Днѣпровскихъ, до истоковъ Вислы, западнаго Буга, до устья Оки и верховьевъ Хопра; всѣ восточныя поколѣнія Славянскаго и частію Финскаго племени, обитавшія между сими рубежами, безъ всякихъ почти понятій о жизни гражданской, въ патриархальной простотѣ нравовъ, признали неограниченное господство Рюриковыхъ потомковъ и вошли въ составъ Руси, средоточіемъ которой сталъ уже Кіевъ. По введеніи Христіанской вѣры Греческаго исповѣданія, при Владимірѣ святомъ, они слились въ одинъ народъ Русскій и образовали одно государство, получившее окончательное устройство при Ярославѣ I, который наложилъ печать закона на главныя условія жизни гражданской, опредѣливъ частію письменными уставами, частію своими дѣйствіями судъ и расправу, порядокъ престолонаслѣдія, зависимость князей удѣльныхъ отъ великаго, права и обязанности духовенства, предѣлы своей державы и отношенія ея къ сосѣдямъ.

Около половины XI вѣка кончилось основаніе *Руси*; съ тѣхъ поръ вѣдшее расширеніе ея прекращается; настаетъ бореніе между потомками Владиміра святаго. Это бореніе, неминуемое слѣдствіе современнаго понятія о правѣ на удѣлъ каждаго члена господствующей фамиліи, не только не уничтожило единства Руси, но еще болѣе скрѣпило узы общенныя, распространивъ всюду одинъ языкъ, одну вѣру, одни уставы гражданскіе, утвердивъ право одного рода Владиміра святаго на власть верховную. Мысль о необходимости единой державы никогда не исчезала.

Прежде однакожь, чѣмъ кончилась семейная борьба Рюриковыхъ потомковъ и таившаяся мысль о единой державѣ успѣла сосредоточить народныя силы, неотразимые завоеватели, пришедшіе изъ глубины Азіи, Моңголы, покорили всю Русскую землю, обложили ее данью и присвоили себѣ право возводить и низвергать князей, не измѣнивъ впрочемъ внутренняго устройства, оставивъ неприкосновенными

главные элементы государственные: вѣру, языкъ, гражданскіе уставы и право Рюрикова дома на исключительное господство. Тяжкое иго угнетало Русь около двухъ вѣковъ съ половиною. Въ первый вѣкъ рабства, она была беззащитною жертвою ослѣпленія князей, лютоści Монголовъ, хищности и фанатизма западныхъ сосѣдей; въ началѣ второго вѣка совершился великій переворотъ, имѣвшій рѣшительное вліяніе на судьбу нашего отечества. Русскія княжества къ востоку отъ Днѣпра постепенно стали исчезать и входить въ составъ государства *Московского*, признавая надъ собою власть одного дома, въ родѣ Іоанна Калиты, потомка Владиміра святаго, изъ поколѣнія князей Суздальскихъ. Русскія княжества къ западу отъ Днѣпра, кромѣ Галиціи, присоединившейся къ Польшѣ, слились также въ одно цѣлое и образовали вмѣстѣ съ Литовскимъ народомъ самостоятельное государство, подъ именемъ *великаго княжества Литовскаго*, главою коего былъ домъ Гедиміна. Отсель Русская земля раздѣлилась на двѣ половины, на восточную или Московскую и западную или Литовскую. Какъ въ той, такъ и въ другой вознѣкаетъ новый порядокъ вещей, отличный отъ прежняго.

Русь восточная, съ начала XIV вѣка оживленная умомъ князей Московскихъ, мало по малу сосредоточила раздробленные силы, вступила въ борьбу съ Монголами, свергла съ себя ненавистное иго, избавилась отъ неустойчивой системы и образовала державу сильную, самостоятельную — *Русское царство*. Главою ея былъ государь самодержавный, съ наследственною властью, переходившею по праву первородства отъ отца къ сыну въ родѣ Іоанна Калиты, а съ 1613 года, послѣ жестокаго потрясенія Самозванцами, въ домѣ Романовыхъ. Постоянною цѣлью Русскихъ царей, по сверженіи ига до конца XVII вѣка, было: въ дѣлахъ внутреннихъ органическое устройство государства въ духѣ древнихъ уставовъ и самодержавія, получившее окончательное образованіе при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и сынѣ его Феодорѣ; въ дѣлахъ внѣшней политики, на югѣ и востокѣ обузданіе Татарскихъ ордъ, покореніемъ ихъ Русскому скипетру, на западѣ постепенное сближеніе съ Европою торговыми связями и возвращеніе земель за Днѣпромъ и при Балтійскомъ морѣ, искони составлявшихъ часть Русской земли. Въ слѣдствіе сего главнымъ явленіемъ исторіи Русскаго царства было постоянное развитіе мысли о необ-

ходимости возстановить Русскую землю въ тѣхъ предѣлахъ, которые имѣла она при Ярославѣ и около трехъ вѣковъ послѣ него; изъ этого источника происходили всѣ наши споры съ Польшею, Ливонскимъ Орденомъ и Швеціею, овладѣвшими многими областями нашего отечества во время бѣдственнаго рабства.

Русь западная до конца XVI вѣка оставалась подъ властью князей Литовскихъ, въ родѣ Гедимина, но такъ же, какъ и восточная, спасла свою вѣру, свой языкъ, свои уставы гражданскіе. Слѣдовательно самыя крѣпкія узы связывали ее съ восточною Русью, и народъ, свято сохраняя законъ прародительскій, неоднократно обнаруживалъ живѣйшее желаніе возвратиться въ подданство царя православнаго, цѣлыми областями присоединяясь къ его державѣ. Ни въ той, ни въ другой части Руси, мысль о соединеніи ихъ въ одно цѣлое никогда не исчезала; еще въ началѣ XIV вѣка, когда блеснулъ первый лучъ надежды на освобожденіе отъ ига Монголовъ, владѣтели Москвы приняли титулъ великихъ князей *всехъ Руси*. Она живо пробудилась со временъ Іоанна III, которому добровольно поддались многія области, составлявшія часть Литовскаго княжества. Случайное обстоятельство положило преграду къ слиянію и прочихъ областей въ одно цѣлое: Польша, страшась могущества потомковъ Гедимина, примкнула къ ихъ державѣ, избравъ на свой престолъ внука его Ягелла, и всѣми мѣрами старалась отклонить опасное для нея соединеніе западной Руси съ восточною. Но какъ съ одной стороны, Русскіе цари имѣли неотъемлемое право на западную Русь, гдѣ предки ихъ водворили жизнь гражданскую и святую вѣру, гдѣ въ полномъ блескѣ развилась Русская жизнь, и при единодушномъ желаніи той и другой части быть подъ властію одного государя, соединеніе рано или поздно было неизбежно; съ другой же стороны, судьба Польскаго королевства была уже неразлучна съ судьбою великаго княжества Литовскаго: то, по естественному порядку вещей, сама Польша должна была неминуемо войти въ составъ одной державы Русской. Эта истина была очевидна въ XVI и въ XVII вѣкѣ, когда, по пресѣченіи династїи Ягеллоновой, благомыслящіе Поляки, тѣмъ болѣе Литовскіе чины неоднократно поручали судьбу свою Русскимъ царямъ. Однѣ интриги Польскихъ магнатовъ и Езуитовъ препятствовали соединенію двухъ народовъ одноплеменныхъ, единовѣрныхъ, разлученныхъ случайными об-

стоятельствами и поставленныхъ судьбою въ такое положеніе, что только подѣ державною десницею одного вѣнценосца они могли пайти миръ и благоденствіе. — Оставаясь подѣ властію Польши до временъ Екатерины II, исключая областей, возвращенныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, западная Русь испытала всѣ бѣдствія анархіи, свирѣпствовавшей въ Польскомъ королевствѣ, и величайшее зло народное, гоненіе за вѣру. Иго Польское было тягостнѣе Татарскаго.

Въ началѣ XVIII вѣка, все, о чемъ заботились, къ чему стремились Русскіе цари, было рѣшено Петромъ Великимъ. Совершивъ исполинскій, безпримѣрный въ исторіи подвигъ, преобразовавъ и себя и свой народъ, водворивъ въ своемъ государствѣ войско, флотъ, промышленность, торговлю, науки, художества, новую, лучшую жизнь, даровавъ отечеству то, что западная Европа получила послѣ вѣковыхъ усилій, ознаменованныхъ крестовыми походами, городскими общинами, огнестрѣльнымъ оружіемъ, реформаціею, однимъ словомъ воплотивъ въ себѣ все, что приготовило первенство Европы надъ прочими частями свѣта, Петръ поставилъ свое государство на такую степень, что оно явилось незапно исполиномъ въ кругу своихъ сосѣдей и уже при первыхъ преемникахъ Петра стало усвоивать плоды Европейской гражданственности. Отселѣ началась исторія *Россійской имперіи*, настала та сфера, въ которой мы живемъ; древній Русскій міръ исчезъ съ большею частію его уставовъ, законовъ, формъ, нравовъ, обычаевъ. Только два главные элемента, религія и самодержавіе, слившіеся съ Русскою жизнію, остались неприкосновенными.

Екатерина II довершила мысль и древнихъ царей и многіе планы Петра : соединила подѣ свою державу почти всю Русскую землю, вмѣстѣ съ значительною частью Польскаго королевства, которое съ отдѣленіемъ западной Руси, не могло существовать самобытно въ формахъ анархіи, даровала своему государству рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми сосѣдями и ознаменовала внутреннее управленіе многими учрежденіями для народной промышленности и образованности.

Усвоивъ лучшіе плоды Европейской гражданственности, безъ вредныхъ плевелъ, одушевляемая отличительнымъ свойствомъ народнаго характера, безпредѣльною преданностію вѣрѣ и престолу, Россія была непоколебима, среди всеобщаго потрясенія западныхъ государствъ Французскою револю-

люцією, и подъ знаменемъ Александра I, избавила Европу отъ величайшаго изъ завоевателей, Наполеона.

Наконецъ, съ восшествіемъ на престолъ императора Николая I, начался новый, современный намъ періодъ Русской исторіи: живѣе, чѣмъ когда либо, пробудилась мысль о необходимости органическаго устройства державы, основаннаго на истинныхъ началахъ народности и образованія.

Сообразно съ общимъ отличительнымъ ходомъ событій нашего отечества, можно раздѣлить Русскую исторію на двѣ главныя части, на древнюю и новую.

Періодъ Русской исторіи.

I. Древняя исторія, отъ начала Руси до Петра Великаго (862 — 1689), изображая постепенное развитіе трехъ главныхъ началъ, изъ коихъ возникла Русская жизнь, Славянскаго, Норманскаго и Византійскаго, подъ вліяніемъ въ одной части съ половины XIII вѣка Монголовъ, въ другой съ конца XVI вѣка Поляковъ, представляетъ слѣдующія явленія:

1. *Основаніе Руси*, соединеніе Славянъ въ общество гражданское господствомъ Норманновъ, Христіанскою вѣрою и законодательствомъ Ярослава, 862—1054..

2. *Раздробленіе Руси* по праву удѣльному на нѣсколько союзныхъ княжествъ въ Рюриковомъ потомствѣ, 1054—1238.

3. *Раздѣленіе Руси* на восточную и западную, подъ игомъ Монголовъ, 1238 — 1328.

4. *Образованіе* въ восточной Руси *государства Московскаго*, 1328—1462; въ западной Руси *великаго княжества Литовскаго* и соединеніе его съ Польшею, 1320 — 1569.

5. *Борьба* государей Московскихъ съ *Монголами* за право независимаго господства въ восточной Европѣ, съ *Польшею* за Литовское княжество, 1462—1604.

6. *Потрясеніе* Русскаго царства *Самозванцами*, 1604—1613, великаго княжества Литовскаго *Унією*, 1596.

7. *Возобновленіе борьбы* Русскихъ царей съ Польшею за Литовское княжество, при явномъ стремленіи восточной Руси къ благоустройству, при новыхъ усиліяхъ Польскаго правительства уничтожить народность въ западной Руси, 1613 — 1689.

II. Новая исторія, отъ Петра Великаго до смерти Императора Александра I (1689—1825), имѣя отличительнымъ характеромъ измѣненіе древняго образа жизни, дѣятельное участіе Россіи въ дѣлахъ Европейскихъ и быстрое развитіе

умственныхъ и промышленныхъ силъ, представляетъ слѣдующія главныя явленія :

1. *Преобразование Русскаго царства въ Россійскую имперію Петромъ Великимъ, 1689 — 1725.*

2. *Утвержденіе установленнаго имъ порядка, при первыхъ его преемникахъ, 1725 — 1762.*

3. *Начало органическаго устройства Россійской имперіи и соединеніе всѣхъ почти Русскихъ земель въ одно цѣлое Екатериною II, 1762—1796.*

4. *Рѣшительное участіе Россіи въ судьбѣ Европейскихъ государствъ, при новыхъ мѣрахъ къ внутреннему благоустройству, при очевидномъ смягченіи нравовъ и быстромъ развитіи умственныхъ и промышленныхъ силъ, 1796 — 1825.*

5. *Наконецъ отличительный характеръ современнаго намъ періода, съ 1825 г. есть органическое развитіе силъ государства изъ собственныхъ началъ его и въ свойственныхъ ему формахъ образованія.*

III. ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ.

Сказанія современниковъ.

I. СКАЗАНИЯ СОВРЕМЕННИКОВЪ, ОБЪЯСНЯЮЩІЯ ДРЕВНЮЮ РУССКУЮ ИСТОРИЮ, МОГУТЪ БЫТЬ РАЗДѢЛЕНЫ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ И ИНОЗЕМНЫЯ. КЪ ПЕРВОМУ РАЗРЯДУ ОТНОСЯТСЯ : ЛѢТОПИСИ БЕЗЪИМЕННЫЯ И ЗАПИСКИ ОСОБЪ ИЗВѢСТНЫХЪ; КО ВТОРОМУ ПРІНАДЛЕЖАТЪ ПИСАНІЯ ИНОЗЕМЦЕВЪ, ПИСАВШИХЪ О НАШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ ПО СЛУХУ, И ЗАПИСКИ ОЧЕВИДЦЕВЪ.

1. *Лѣтописи безъименныя*¹ представляютъ почти непрерывный рядъ записокъ монастырскихъ, съ конца XI вѣка до половины XVII столѣтія, дѣлителей неизвѣстныхъ, наблюдавшихъ событія большею частію издали, впрочемъ добросовѣстныхъ и безпристрастныхъ. Достоверность Русскихъ лѣтописей, подтверждаемая, въ сущности дѣла или въ главныхъ обстоятельствахъ, согласіемъ иноземныхъ писателей и многими актами, обнаруживается еще болѣе, если вникнемъ въ самый ходъ событій. Начало лѣтописей положено инокомъ Киевопечерскаго монастыря, преподобнымъ Несторомъ, родившимся около 1050 года и умершимъ въ концѣ XI вѣка. Онъ писалъ частію по преданію старожиловъ, дополняя и

1. Лучшіе списки изданы Археографическою Комиссіею, подъ заглавіемъ: Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, 1846 — 1853, въ 6 томахъ; въ 1 томѣ заключается Лѣтопись Лаврентьевская до 1305 и Троицкая до 1419; во 2 Ипатьевская до 1305; въ 3 и 4 четыре Новгородскія лѣтописи до 1716 и первая Псковская до 1609; въ 5 и 6 вторыя Псковскія лѣтописи до 1486 и двѣ Софійскія до 1534.

повѣряя ихъ Греческими хрониками, частію по собственнымъ наблюденіямъ, и служилъ образцомъ для позднѣйшихъ лѣтописцевъ: слѣдуя примѣру его, люди духовные, столь же скромные и добросовѣстные, описывали событія, распри князей, дѣла церковныя, войны вѣшнія, знаменія небесныя, необыкновенныя явленія природы, хотя кратко, часто поверхностно, даже ошибочно, но всегда съ любовію къ истинѣ. До начала XIII вѣка лѣтописи сходятся одна съ другою содержаніемъ, описывая дѣла всей Руси; со времени нашествія Монголовъ, рассказываютъ преимущественно событія областныя.

2. *Записки* людей извѣстныхъ начинаются съ половины XVI вѣка: онѣ слишкомъ малочисленны въ сравненіи съ подобными историческими матеріалами западной Европы. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Курбскаго* исторія Іоанна Грознаго ¹, *Авраамія Памщына* сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря Поляками ², *Шушерина* житіе патріарха Никона ³, *Кошкина* о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича ⁴.

• 3. *Преданія иноземцевъ*, писавшихъ о древнѣйшемъ состояніи нашего отечества мимоходомъ, по слуху, могутъ служить весьма важнымъ дополненіемъ нашихъ лѣтописей, повѣствующихъ кратко о первыхъ вѣкахъ Руси. Особенно замѣчательны: а) Византійскіе писатели: сенаторъ *Прокопій* ⁵ и императоръ *Маврикій* ⁶, о состояніи Славянъ Дунайскихъ въ VI вѣкѣ; императоръ *Константинъ Багрянородный* ⁷ о св. Ольгѣ и внутреннемъ устройствѣ Руси въ X вѣкѣ; *Левъ Діаконъ* ⁸ о войнѣ Святослава съ Цимисхіемъ, *Кедринъ*, о Владимірѣ святомъ. б) Восточные, наиболѣе Аравійскіе купцы, путешественники и ученые, знавшіе Руссовъ на берегахъ Волги: *Фоцланъ* ⁹, *Масуди*, *Гаукаль*, *Абулфеда* и другіе. в) Скандинавскія саги или историческія преданія о Норманнахъ X и XI вѣка. ¹⁰ г) Нѣмецкіе лѣтописцы X, XI и XII столѣтій: *Лутпрандъ* ¹¹, епископъ Кре-

1. Сказанія Князя Курбскаго, 1833, въ 2 томахъ.

2. Издаю нѣсколько разъ; первое изд. 1784.

3. Напечатано въ Сиб. 1817.

4. Издаю Археографическою Коммисією, Сиб. 1840.

5. Procopii Caesareensis Historiarum sui temp. lib. Parisiis, 1662.

6. Mauricii artis militaris libri XIII. Ура. 1664.

7. De administrando Imperio; de Ceremoniis Aulae Byzantinae et caet.

8. Исторія Льва Діакона Калойскаго, Сиб. 1820.

9. Ibn Fozzlans und anderer Araber Berichte, 1823.

10. Эймундова сага (1833 и многія другія).

11. Luitprandi opera. Antver. 1640.

момскій объ Игорѣ; *Дитмаръ*¹, епископъ Мерзебургскій о Владимірѣ св. и Ярославѣ; *Ламбертъ*² Ашафенбургскій объ Изяславѣ; *Гельмольдъ*³, о миѳологій Славянъ Прибалтійскихъ. д) Польскіе лѣтописцы, компиляторы не всегда вѣрные древнихъ хроникъ Русскихъ, еще болѣе пристрастные въ описаніи современныхъ событій, но весьма замѣчательные для объясненія дѣлъ Россіи съ Польшею: *Кадлубко*⁴, епископъ Краковскій довелъ свою лѣтопись до начала XIII вѣка; *Длугошъ*⁵, до конца XV вѣка; *Кромеръ*⁶, до половины XVI вѣка; *Стрыйковскій*⁷ до конца XVI, и въ особенности *Кояловичъ*⁸, достовѣрнѣе другихъ описавшій дѣла Литовскаго княжества до 1569 года.

4. *Записки иноземцевъ очевидцевъ*, писавшихъ о нашемъ отечествѣ съ половины XIII вѣка, преимущественно по собственнымъ наблюденіямъ, весьма разнообразнымъ, выразительнымъ и чрезвычайно важнымъ для объясненія событій, нравовъ, обыкновений. Иноземные наблюдатели наиболѣе оставили свѣдѣній отъ начала XVI вѣка до конца XVII, когда являясь въ Москву одинъ за другимъ послами, агентами, путешественниками, или вступая въ Русскую службу, они съ живѣйшимъ любопытствомъ смотрѣли на Россію, гдѣ все было для нихъ ново, чудно, отлично отъ Европейскаго, и записывали все видѣнное и слышанное ими съ единственною цѣлію доставить своимъ соотечественникамъ ясное понятіе о полунощной Московіи. Изъ нихъ замѣчательны: а) О періодѣ Монгольскомъ, преимущественно о самыхъ Монголахъ: *Плано-Карпини*, *Асцелинъ* и *Рубруквисъ*⁹, западные миссіонеры, бывшіе у Батыя, Гаюка и другихъ хановъ въ XIII вѣкѣ; *Марко-Поло*¹⁰, Венеціанскій дворянинъ, болѣе 20 лѣтъ служившій Монгольскимъ ханамъ въ XIII вѣкѣ; *Шильдбергеръ*¹¹, Баварецъ, плѣнникъ Баязета и Тамерлана, участвовавшій въ ихъ походахъ болѣе 30 лѣтъ. б) О состояніи Россіи отъ Іоанна III до Самозванцевъ: *Контарини*¹²,

1. Chronici Ditmari libri VIII. Hannov. 1707.

2. De rebus gestis Germanorum. Ratisb. 1726.

3. Chronica Slavorum. Lubecae 1659.

4. Historia Polonica. Wratisl. 1823.

5. Historiae Polonicae libri XIII. Lipsiae 1779.

6. De origine et rebus gestis Polonorum. Basil. 1535.

7. Chronica Polska, Litewska et caet. 1582.

8. Historiae Litvanae lib. II. 1650 и 1669.

9. Записки ихъ изданы Бергерономъ: Voyages faits principalement en Asie. La Haye 1735 и еще лучше, къ сожалѣнію только двухъ первыхъ, Д. И. Языковъ, въ «Собраніи путешествій къ Татарамъ», 1825.

10. Delle mirabigli del mondo, 1496.

11. Eine wunderbar. History. Одна изъ древнѣйшихъ печатныхъ книгъ.

12. Viaggio del. magn. Ambr. Contarini. Venet. 1559.